

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-АПУ19-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 марта 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Истоминой Г.Н. и Таратута И.В.

при секретаре Димаковой Д.Н.

с участием старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Абрамовой З.Л., защитников осужденных - адвокатов Фофанова А.Н., Кротовой С.В., Шинелевой Т.Н., Цапина В.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Супрун К.А., Супрун С.А., Ушакова С.Л. и защитников осужденных – адвокатов Фофанова А.Н., Лебединской И.В., Анучина Ю.В. на приговор Архангельского областного суда от 16 ноября 2018 года, которым

Супрун Ксения Александровна,

несудимая

осуждена пп. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ч. 2 ст. 159 УК РФ к

2 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 139 УК РФ к штрафу в размере 30 000 рублей.

По совокупности преступлений в соответствии в с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 18 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и штраф в размере 30 000 рублей, который постановлено исполнять самостоятельно.

Поликин Сергей Николаевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый

осужден по пп. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ч. 1 ст. 139 УК РФ к исправительным работам на 6 месяцев с удержанием в доход государства 10% заработка ежемесячно.

По совокупности преступлений в соответствии в с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 15 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Супрун Сергей Алексеевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый

осужден по пп. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ч. 1 ст. 139 УК РФ к исправительным работам на 6 месяцев с удержанием в доход государства 10% заработка ежемесячно, по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений в соответствии в с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 16 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Ушаков Сергей Леонидович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый

осужден по пп. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ч. 1 ст. 139 УК РФ к исправительным работам на 6 месяцев с удержанием в доход государства 10% заработка ежемесячно.

По совокупности преступлений в соответствии в с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 16 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием

наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Постановлено взыскать в пользу Б [] в счет компенсации морального вреда с Супрун К.А. 300 000 руб., с Поликина С.Н. - 196 000 руб., с Супрун С.А. – 200 000 руб., с Ушакова С.Л. – 250 000 руб., и в счет возмещения имущественного ущерба, причиненного хищением имущества, с Супрун С.А. – 320 000 руб.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора, доводы апелляционных жалоб, выступления осужденных Супрун С.А., Супрун К.А., Ушакова С.А., их защитников Фофанова А.Н., Кротовой С.В., Шинелевой Т.Н., Цапина В.И, поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей оставить жалобы без удовлетворения, а приговор - без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Супрун К.А., Поликин С.Н., Супрун С.А. и Ушаков С.Л. осуждены за убийство двух лиц Б [] и Б [] находящихся в беспомощном состоянии, из корыстных побуждений, организованной группой, и за незаконное проникновение в их жилище.

Супрун К.А. осуждена также за мошенничество группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба Б [], а Супрун С.А. – за кражу чужого имущества в крупном размере.

Преступления совершены ими в г. Архангельске в период с 1 августа по 11 сентября 2017 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденная Супрун К.А., не оспаривая осуждение по ч. 2 ст. 159 УК РФ, утверждает о непричастности к убийству Б []. Суд при вынесении приговора не учел, показания в судебном заседании Ушакова о том, что он оговорил ее в ходе предварительного следствия, показания Супрун С.А., который отказался от явки с повинной. Причину явки с повинной Супрун С.А. объяснил в судебном заседании примененным к нему насилием, однако суд не проверил это заявление осужденного.

Свидетели П [] – мать осужденного Поликина и его близкий друг Б [] являются заинтересованными в исходе дела лицами, в силу чего дают неправдивые показания, однако суд положил показания этих свидетелей в основу приговора.

Суд не дал надлежащей оценки противоречиям в показаниях свидетелей Б [] и Б []

Приводя содержание показаний свидетелей Е [], К [], С [], отмечает, что показания указанных лиц не указывают на наличие у нее умысла на убийство потерпевших и на ее причастность к убийству, они лишь подтверждают ее намерение продать квартиру Б [] после того, как она узнала об убийстве потерпевших.

Суд не выяснил причины оговора ее М [], Ш [] и Поликиным, которые переложили на нее ответственность за убийство, чтобы получить минимальное наказание за содеянное ими.

Полагает, что сведения о ее телефонных соединениях, согласно которым в день убийства она находилась дома, подтверждают ее непричастность к преступлению.

Обращает также внимание на нарушение судом норм уголовно-процессуального закона, выразившихся в необоснованном отказе в допросе в судебном заседании свидетелей стороны защиты, а также в использовании недопустимых доказательств в обоснование ее вины, каковыми являются показания осужденного Ушакова.

Суд, по мнению осужденной, занял позицию стороны обвинения, проигнорировав доказательства, подтверждающие ее невиновность.

Заявленный председательствующему отвод незаконно рассмотрен и необоснованно не удовлетворен.

Следователь Х [], расследовавший уголовное дело имеет родственника в областном суде, в связи с чем судья К [] оставил без реагирования допущенные в ходе следствия нарушения закона и фальсификацию материалов дела.

Считает, что судом нарушены правила оценки доказательств, во внимание приняты лишь такие доказательства, которые выгодны обвинению. Вопреки положениям ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ суд не истолковал неустранимые сомнения в ее виновности в ее пользу.

Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение судом с участием присяжных заседателей или переквалифицировать ее действия с ч. 2 ст. 105 в связи с отсутствием в ее действиях состава этого преступления на ч. 2 ст. 175 УК РФ, по которой назначить справедливое наказание.

В апелляционной жалобе адвокат Фофанов А.Н. в защиту Супруна С.А. указывает на незаконность и необоснованность приговора.

По доводам жалобы председательствующий в судебном заседании занял позицию стороны обвинения, указав государственному обвинителю на необходимость дополнительно исследовать материалы дела в томе 2 на л.д. 107-125. По этому основанию председательствующему был заявлен отвод, однако он, будучи заинтересованным в исходе дела, при наличии

предусмотренных ст. 61 УПК РФ оснований отвода, необоснованно не удовлетворил его.

Полагает, что стороной обвинения не представлено достаточных доказательств, подтверждающих причастность Супруна С.А. к убийству Б [REDACTED].

В судебном заседании Супрун С.А. отказался от явки с повинной и пояснил, что никакого участия в убийстве Б [REDACTED] не принимал, план убийства ни с кем не согласовывал, а явился заложником обстоятельств.

Никто из допрошенных в судебном заседании свидетелей, в том числе М [REDACTED] и Ш [REDACTED] не подтвердили участие Супруна в преступлении, не указали на обсуждение им планов убийства, на то, что ему было известно о готовящемся убийстве. Изложенные в явке с повинной сведения стали известны Супруну после убийства.

Из показаний У [REDACTED] следует, что Супрун не знал о готовящемся убийстве. Ш [REDACTED] также не поясняла о том, что Супрун знал об убийстве.

Приводя содержание показаний Поликина, из которых следует, что роль Супруна С.А. в преступлении не была определена, полагает, что этими показаниями подтверждается позиция Супруна о непричастности у убийству.

Не имеется и доказательств того, что Супрун входил в организованную группу. Он не имел мотива для совершения убийства, не знал, как можно распорядиться квартирой потерпевших.

Из оглашенных в судебном заседании показаний Супруна С. На предварительном следствии следует, что его поставили перед фактом, и он вынужден был идти на поводу у Поликина, М [REDACTED] и Ушакова, боясь за свою жизнь и жизнь своих детей.

Доказательств того, что Ш [REDACTED] передала ключи от квартиры Б [REDACTED] супругам Супрун, что Супрун С.А. заходил в квартиру погибших, не имеется, однако суд признал эти обстоятельства установленными.

Не имеется и доказательств виновности Супруна в похищении денежных средств у Б [REDACTED], а также доказательств того, что потерпевшие располагали такой суммой денег.

Показания Поликина о том, что Супрун взял денежные средства, Супрун опроверг, проведенными экспертными исследованиями не подтверждено присутствие в квартире Супруна.

Не подтверждена в судебном заседании и вина Супруна в незаконном проникновении в жилище потерпевших. Воля потерпевших стороной обвинения не выяснена.

С учетом этого считает, что все сомнения в виновности Супруна суду надлежало истолковать в его пользу.

В связи с непричастностью Супруна к убийству, гражданский иск не подлежал удовлетворению.

Не согласен автор жалобы и с решением суда об отказе в удовлетворении ходатайства о признании ряда доказательств недопустимыми.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд сослался на то, что при подписании протокола ознакомления с материалами дела он не сделал заявлений и замечаний, что не имеет правового значения, поскольку своим правом защитника он воспользовался в судебном заседании.

С учетом этого считает, что отказывая в удовлетворении ходатайства, суд нарушил права всех подсудимых.

Просит проверить производство по делу в полном объеме, отменить обвинительный приговор в отношении Супруна С.А. и оправдать его.

Об этом же ставит вопрос в своей апелляционной жалобе осужденный Супрун С.А., ссылаясь на то, что суд необоснованно сослался в приговоре на его явку с повинной и не принял во внимание его показания на предварительном следствии от 31 октября 2017 г., которые он полностью подтвердил в судебном заседании.

Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства его защитника об исключении доказательств по мотиву их фальсификации.

Утверждает, что не знал о готовящемся убийстве, не участвовал в его совершении, в квартире потерпевших никогда не был, денежных средств не брал, стал заложником событий. Под угрозой жизни вывез труп Б [REDACTED]

Доказательств его виновности в совершении этих преступлений не имеется. Суд обосновал вывод о его виновности исключительно на показаниях осужденного Поликина, которых, по его мнению, недостаточно для вынесения обвинительного приговора.

Полагает, что М [REDACTED] который в своей явке с повинной указал об обнаружении денежных средств в квартире потерпевших, мог взять эти деньги. Однако суд не рассматривал эту версию.

Суд в нарушение закона не истолковал все сомнения в его виновности в его пользу и незаконно постановил обвинительный приговор в отношении него.

В апелляционной жалобе адвокат Лебединская И.В. в защиту Ушакова С.Л., не оспаривая выводы суда о его виновности в содеянном, указывает на чрезмерную суровость, несправедливость приговора. Полагает, что судом назначено наказание Ушакову без учета обстоятельств его участия в совершении противоправных деяний, полного признания вины, явки с повинной, активного содействия раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других участников преступлений, отсутствия у него судимости.

В обоснование этого автор жалобы ссылается на положения ст. 389.15, 389.16, 6 УПК РФ, ст. 6, 61 УК РФ, Постановление Пленума Верховного

Суда РФ от 15 мая 2018 г. «О практике применения судами положений ч. 6 ст. 15 УК РФ», ст. 14 «Международного пакта о гражданских и политических правах» 1966 г. Приводя содержание указанных норм, отмечает, что назначение одного или нескольких дополнительных видов наказаний не освобождает суд от обязанности применить соответствующие нормы Общей и Особенной частей УК в их совокупности, с учетом принципа справедливости, а также мотивировать данное решение, сославшись на конкретные материалы уголовного дела, характеристику личности виновного и иные обстоятельства с тем, чтобы обеспечить законность, обоснованность и справедливость приговора.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Считает, что судом нарушены эти принципы назначения наказания. Просит приговор в отношении Ушакова С.Л. изменить: назначить ему наказание за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст.105 УК РФ, ч. 1 ст. 139 УК РФ ниже низшего предела, предусмотренного санкциями указанных выше статей, с учетом требований ст. 6 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный Ушаков С.Л. также считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, не соответствующим обстоятельствам содеянного им. Он полностью раскаивается в уничтожении вещественных доказательств, сокрытии трупов потерпевших, а также в том, что знал о планах убийства потерпевших, однако сам участия в убийстве не принимал. Просит учесть показания всех участников процесса, касающиеся его действий и снизить назначенное ему наказание.

В апелляционной жалобе адвокат Анучина Ю.В. в защиту Поликина С.Н. указывает на несправедливость приговора ввиду чрезмерно сурового наказания, назначенного осужденному, а также в связи завышенным размером компенсации морального вреда, взысканного в пользу потерпевшего Б [REDACTED]

Полагает, что наказание, назначенное Поликину, не соответствует обстоятельствам совершения преступлений, личности виновного и фактическому объему совершенных им действий, а также противоречит общим правилам назначения наказания, положениям ст. 60 УК РФ.

Просит приговор в отношении Поликина С.Н. изменить: смягчить ему наказание и уменьшить размер компенсации морального вреда.

В возражении на апелляционные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Григорьев Н.Е. просит оставить доводы жалоб без удовлетворения, приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом тщательно проверялись доводы осужденных, поддержанные и в апелляционных жалобах о непричастности Супрун К.А., Супрун С.А. к убийству потерпевших Б [] и проникновению в их квартиру, о том, что Ушаков не принимал участия в убийстве Б [].

При этом суд обоснованно признал достоверными показания М [] в ходе предварительного следствия на допросах в качестве подозреваемого от 14 сентября 2017 г., в качестве обвиняемого от 25 октября 2017 г., 16 марта 2018 г., 19 апреля 2018 г., при проверке на месте преступления 14 сентября 2017 г., в ходе очных ставок с Супрун К.А. и Ш [], показания Ш [] в судебном заседании и на предварительном следствии, в том числе на очной ставке с Супрун К.А., из которых следует, что М [] и Ш [] уличали Супрун К.А. и Супрун С.А. в причастности к совершению убийства потерпевших Б []

Так, из показаний М [] следует, что убийство Б [] и Б [] он совершил по предложению Супрун К.А. и Поликина, что 9 сентября 2017 года в квартире Ш [] Супрун сообщила, что разработала план преступления, что убийство двух пожилых людей необходимо совершить, чтобы завладеть их квартирой, пообещала заплатить за это 30 тысяч рублей, а после убийства и продажи квартиры пообещала поделить вырученные деньги.

10 сентября 2017 года в ходе очередной встречи, при которой присутствовал Супрун С.А., они определили место, где спрячут трупы – сарай у дома Ш [], и договорились, что затем утопят их в реке. Также они указали Ушакову место, где им необходимо находиться в день совершения преступления.

11 сентября 2017 года в соответствии с ранее достигнутой договорённостью в аптеке он и Ушаков купили 4 пары медицинских перчаток и жгут, после этого пришли к заранее определённом месту, около дома потерпевших, где сели в подъехавший автомобиль под управлением Поликина, в машине также находилась Ш [], он и Ушаков сели на заднее сиденье к Б [] В пути следования он, забрав у Ушакова медицинский жгут, накиннул его на шею Б [] и стал сдавливать до тех пор, пока женщина не перестала дышать. Ушаков в это время удерживал её за руки, лишая возможности сопротивляться. Убедившись, что Б [] мертва, Ушаков взял у неё сумку и передал Ш []. Последняя забрала

оттуда документы и ключи от квартиры, а затем вышла из автомобиля. Труп Б [] они отвезли в сарай у дома Ш []. Затем в центре города они встретились с Супрун К.А., которая передала им ключи от квартиры Б [] для совершения убийства Б []. В подъезде дома, где располагалась квартира потерпевших, Ушаков сбил камеру видеонаблюдения, о наличии которой их заранее предупредила Супрун К.А. После этого он ключом открыл дверь и проник в квартиру. Находясь там, он увидел в шкафу денежные средства – большую пачку купюр достоинством 5 000 рублей в сумме 320 000 рублей. Пересчитав деньги, он положил их на место. Используя скрученные шорты, которые взял на инвалидной коляске, он накинул их на шею Б [] и стал душить, в дальнейшем повалил его сначала на диван, а затем на пол, где продолжил удушение, пока тот не перестал дышать. Выйдя из квартиры, вместе с Поликиным и Ушаковым они проследовали к сараю, где находился труп Б [] который они погрузили в автомобиль «Рено». Около 00 часов 30 минут 12 сентября 2017 года после звонка Поликина он вместе с Ушаковым пришёл домой к Ш []. Вместе с Супрун К.А. на автомобиле под управлением Супруна С.А. они приехали к дому Б []. Он и Ушаков зашли в квартиру и вынесли труп Б [] который погрузили в автомобиль.

На автомобилях, которыми управляли Супрун С.А. и Поликин, трупы потерпевших они доставили по указанию Супрун К.А. к мосту через реку Юрас, где сбросили их в воду, привязав к трупам при помощи верёвки, предоставленной Супрун К.А., рюкзаки с камнями и фрагментами асфальта.

Во время подготовки и совершения убийств они постоянно поддерживали связь между собой при помощи мобильных телефонов. Супрун К.А. и Поликин координировали действия всех членов группы во время и после совершения убийства Б [].

Вечером 12 сентября 2017 года все вместе они встретились в квартире Ш []. Он и Ушаков по указанию Супрун К.А. отдали Поликину мобильные телефоны для их уничтожения, а сим-карты сломали. Также по указанию Супрун К.А. Супрун С.А. передал ему и Ушакову 60 000 рублей купюрами по 5 000 рублей за убийство Б []. При этом ранее, в ходе обсуждения плана убийства, Поликин сообщал, что у него и супругов Супрун денежных средств не было.

Супрун К.А. потребовала никому не рассказывать о случившемся, ему и Ушакову велела постирать одежду и выкинуть обувь.

Показания, данные в ходе предварительного расследования, М [] подтвердил полностью в судебном заседании, за исключением того, что он не видел, как Ушаков удерживал руки Б [] во время её убийства.

Аналогичные показания о руководящей роли Супрун К.А., о действиях, совершенных Супрун С.А., об обстоятельствах убийства Б [] и

сокрытии трупов потерпевших дала Ш [] которая также пояснила, что Супрун К.А. в начале сентября 2017 года рассказала ей, что хочет завладеть квартирой, в которой проживают Б [] с братом. По просьбе Супрун К.А. под видом социальных работников она вместе с Поликиным подходила к Б [] и получила от неё поквартирные карточки на квартиру. 9 сентября 2017 года Супрун К.А. интересовалась наличием знакомых, способных совершить убийство Б []. Сообщив М [] о возможной работе, она договорилась с ним о встрече. Около 21 часа этого же дня Поликин, Супрун К.А. и Супрун С.А. приехали к ней домой, где их ожидали М [] и Ушаков. В ходе разговора Супрун К.А. предложила М [] и Ушакову за денежное вознаграждение убить пенсионеров Б [], которые якобы мешают продаже квартиры, на что они согласились. Согласно плану после совершения убийства Б [] их квартиру хотели зарегистрировать на другого человека путём заключения фиктивного договора дарения, затем продать её и вырученные деньги разделить между членами группы. В ходе этой встречи, а также 10 сентября 2017 года все указанные лица обсуждали разработанный Супрун К.А. план совершения убийства Б [], которое было назначено на 11 сентября 2017 года. Накануне убийства она, Супрун К.А., Супрун С.А. и Поликин указали Ушакову место около дома Б [], где ему и М [] необходимо сесть в машину под управлением Поликина. В день убийства пенсионеров последний взял в аренду автомобиль «Рено Логан», она позвонила Б [] и сообщила, что ожидает её у дома для поездки в Многофункциональный центр и попросила взять с собой документы на квартиру и ключи от неё.

Показания, данные Ш [] об обстоятельствах, способе совершения убийства двух лиц, полностью аналогичны показаниям М []

После удушения М [] Б [] руки которой в это время удерживал Ушаков, она по ранее достигнутой договорённости встретилась с Супрун К.А. и Супруном С.А. в ТРЦ «Титан-Арена», где передала им документы и ключи от квартиры Б [] Труп Б [] первоначально был спрятан в сарае около её дома. В ночь на 12 сентября 2017 года она передала Поликину, после того как ему позвонила Супрун К.А., два рюкзака. Около 22 часов этого же дня, собравшись у неё в квартире, Супрун С.А., по указанию Супрун К.А., передал М [] деньги за совершённые убийства.

От Поликина ей известно, что он и Супрун С.А. 12 сентября 2017 года в квартире Б [] уничтожили следы преступления. Супрун С.А. в шкафу нашёл крупную сумму денег, которые забрал себе.

Содержанием показаний М [] и Ш [] уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, которые, избличая

в причастности к убийству потерпевших Супрун К.А., Супруна С.А., Поликина, Ушакова, дали подробные объяснения не только о действиях других участников преступления, но и о своих преступных действиях, опровергаются доводы жалобы осужденной Супрун К.А. о том, что М [] и Ш [] оговорили ее с целью переложить ответственность за содеянное на нее.

Показаниям М [] и Ш [] о роли Супрун К.А. и Супруна С.А. в убийстве Б [] соответствуют и показания осужденных Ушакова и Поликина на предварительном следствии, которые оглашены в судебном заседании.

Так, на допросе в качестве подозреваемого 14 сентября 2017 года Ушаков пояснял, что в квартире Ш [] в присутствии Поликина, Супрун С.А. и Ш [] именно Супрун К.А. предложила ему и М [] убить пожилых мужчину и женщину с целью завладеть их квартирой и потом продать ее, Ксения Супрун пообещала им выплатить за это 30 тысяч рублей. После этого они разработали план убийства, сокрытия трупов, обговорив все детали преступления с Супрун К.

После убийства Б [] они встретились с Супрун, которая передала им ключи от квартиры, сказала, что надо убить деда, с ней они обговорили детали убийства, труп деда сказала оставить в квартире, а ночью вывезти вместе с трупом бабушки. Кроме того Супрун К. сообщила им, что надо уничтожить видеокамеру в подъезде.

Дальнейшие события по убийству Б [] и сокрытию трупов потерпевших, о которых сообщил на допросе Ушаков, свидетельствуют о том, что осужденные действовали в соответствии с разработанным планом и поступившими от Супрун К. указаниями.

Кроме того Ушаков пояснил, что 12 сентября 2017 года в доме Ш [] Супрун С. передал М [] 60 тысяч рублей, из которых 20 тысяч рублей М [] передал ему.

Подробные показания об обстоятельствах убийства потерпевших дал Ушаков и при проверке его показаний на месте преступления, указав квартиру Ш [], в которой они обсуждали план убийства, сарай, в который был помещен труп Б [], дом и подъезд, в котором проживали потерпевшие, место на мосту, с которого они сбросили трупы потерпевших в воду.

Поликин на предварительном следствии об обстоятельствах подготовки к убийству потерпевших, о распределении ролей между соучастниками преступления, в том числе о роли Супрун К., Супрун С., дал такие же показания как М [], Ушаков и Ш [].

Помимо этого он сообщил, что по указанию Супрун К.А. в августе 2017 года ходил по многоквартирным домам и в почтовых ящиках просматривал квитанции в целях обнаружения квартир с большой задолженностью по коммунальным платежам. В результате этого он нашёл квартиру, принадлежащую Б [] о чем сообщил Супрун К.А.

За несколько дней до совершения убийства Супрун К.А. приобрела и передала ему, Супруну С.А. и Ш [] сим-карты оператора сотовой связи «Билайн» для поддержания связи в период подготовки и во время совершения убийства пенсионеров Б []

Во время обсуждения плана совершения преступления Супрун К.А. определила ему роль водителя. На автомобиле ему нужно было вывезти Б [] в безлюдное место, где её должны были убить Ушаков и М [].

11 сентября 2017 года он арендовал у К [] автомобиль марки «Рено» красного цвета.

После убийства Б [] [] он позвонил Супрун К.А. и договорился с ней о встрече в центре города. Приехав на автомобиле под управлением Супруна С.А., в котором также находилась Ш [], Супрун К.А. передала ему (Поликину) ключи от квартиры потерпевших для проникновения в неё и совершения убийства Б []

После убийства Б [] М [] рассказал ему, что обнаружил в квартире крупную сумму денег. Об этом они сообщили Супрун К.А. В первой половине дня 12 сентября 2017 года вместе с Супруном С.А. и Супрун К.А. они купили в магазине чистящие средства, перчатки и тряпки. В квартире Б [] они вместе с Супруном С.А. уничтожили следы преступлений. Супрун С.А. обнаружил в шкафу крупную сумму денег купюрами достоинством по 5 000 рублей, которые забрал себе.

11 или 12 сентября 2017 года Супрун К.А. передала ему для хранения документы: паспорт гражданина РФ на имя Б [] и свидетельство о государственной регистрации права собственности на квартиру.

Показания Поликина о передаче ему Супрун К. документов подтверждаются протоколом выемки, в ходе которой у Поликиной Т.П. были изъяты: паспорт гражданина РФ, страховое свидетельство государственного пенсионного страхования на имя Б [] [] свидетельство о государственной регистрации права на квартиру [] по адресу: г. [] две поквартирные карточки, связка ключей (т.2 л.д.205-216), блокнот с записями, содержащими установочные данные Б [] и Б [] и отметку о том, что последний «12 лет лежит»; показаниями П [], проживающей в одной квартире с осужденным Поликиным, являющимся ее сыном, о том, что она в нише дивана нашла папку с документами, которые выдала следователю.

Согласно заключению эксперта запись в блокноте «Б [REDACTED]» выполнена Супрун К.А.

Кроме того в ходе обыска по месту жительства Поликина была обнаружена квитанция на оплату жилищно-коммунальных услуг Б [REDACTED] [REDACTED], с указанием задолженности в размере 21 975 рублей 53 копейки и рукописной записью: «Б [REDACTED]».

Показания Поликина о похищении Супруном С.А. из квартиры потерпевших денежных средств соответствуют показаниям свидетеля Г [REDACTED] проводившего личный досмотр Супруна С.А., и копии протокола личного досмотра Супруна С.А. от 14 сентября 2017 года, из которых следует, что при задержании Супруна С.А. в ходе его личного досмотра были обнаружены и изъяты денежные средства в размере 228 174 рубля.

Показаниям осужденных о том, что они встречались в квартире Ш [REDACTED] соответствуют показания свидетеля Б [REDACTED] о том, что в начале сентября 2017 года в квартире Ш [REDACTED] не менее 4 раз собирались Супрун К.А., Супрун С.А., М [REDACTED] Ушаков и Поликин, при этом разговор вела Супрун К.А. Встречи продолжались не менее 1 часа.

Свидетель К [REDACTED] также подтвердил показания Поликина о том, что он и Супрун К. искали жильцов, имеющих задолженность по квартплате, пояснив, что в конце августа 2017 года ранее незнакомые ему Супрун К.А. и Поликин приходили в д. [REDACTED] корп. [REDACTED] по ул. [REDACTED] представляясь сотрудниками коммунальных служб, искали Б [REDACTED] [REDACTED] при этом сообщили, что у неё имеется задолженность по оплате коммунальных платежей.

О подготовке осужденных к преступлению свидетельствуют и показания С [REDACTED] о том, что по просьбе Супрун К.А. 1 августа 2017 года в общедоступном сервисе через интернет сайт «Росреестра» он сделал запрос о собственнике квартиры, расположенной по адресу: г.Архангельск, [REDACTED] а полученный ответ о том, что единственным собственником является Б [REDACTED] он передал Супрун К.А.

Принимая во внимание содержание показаний осужденных Ушакова, Поликина, а также допрошенных в качестве свидетелей М [REDACTED] и Ш [REDACTED], подробно рассказавших как о своих действиях по лишению жизни потерпевших Б [REDACTED], так и действиях других участников преступлений, в том числе о действиях Супруна С. и Супрун К., которые соответствуют другим доказательствам, суд обоснованно признал их достоверными.

Допрошены были Ушаков, Поликин, М [] и Ш [] в ходе предварительного следствия с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с участием защитников, в судебном заседании после оглашения показаний Поликин, М [] и Ш [] подтвердили правильность отраженных в протоколах с их слов сведений.

Осужденный Ушаков после оглашения в судебном заседании его показаний на предварительном следствии также полностью подтвердил их, а затем, отвечая на вопросы Супрун С.А. и в дальнейшем на уточняющие вопросы председательствующего, пояснил, что не подтверждает свои показания, что не читал протоколы перед их подписанием.

Учитывая обстоятельства допроса Ушакова с участием защитника, то есть в условиях, исключающих незаконное воздействие на него, занятую им в судебном заседании непоследовательную позицию относительно правдивости данных им следователю показаний, Судебная коллегия находит обоснованным вывод суда, как о достоверности, так и о допустимости показаний Ушакова на предварительном следствии.

При таких данных суд правильно сослался в приговоре на показания Ушакова, Поликина, М [] и Ш [] как на допустимые доказательства.

Показаниям указанных лиц соответствует и заявление Супрун С.А. о явке с повинной от 14 сентября 2017 года, в котором он указал, что Супрун К.А. и Поликин довели до него, а также Ушакова, М [] и Ш [] план убийства пенсионеров Б [] распределили роли каждого из них, обещали непосредственным исполнителям убийства – М [] и Ушакову денежное вознаграждение в размере 60 000 рублей. В ночь на 12 сентября 2017 года, управляя автомобилем, он вместе Супрун К.А. приехал к дому, где жили Б []. М [] и Ушаков загрузили в багажник его автомобиля труп человека. Затем, проехав к автомобильному мосту через реку Юрас, они договорились скинуть трупы в воду. После чего М [] и Ушаков собрали на обочине дороги камни в приготовленные мешки, а затем вытащили труп человека из машины (т.6 л.д.54-57).

Явка с повинной была дана осужденным Супрун С.А. добровольно, с участием адвоката, протокол о явке с повинной составлен в соответствии с требованиями ст. 142, ч. 3 ст.141 УПК РФ.

Учитывая эти данные, суд обоснованно отверг показания Супруна С.А. о даче явки с повинной под влиянием примененного к нему насилия и

сослался в приговоре на явку с повинной Супруна С.А. в подтверждение его виновности как на допустимое доказательство.

Приведя подробный анализ исследованных доказательств, сопоставив показания осужденных с другими доказательствами, суд обоснованно пришел к выводу о том, что в совершении убийства Б [REDACTED], действуя с единым умыслом на причинение потерпевшим смерти в составе организованной группы принимали участие все осужденные по настоящему делу, при этом каждый из них выполнил отведенную ему роль.

Роль Супрун К.А. заключалась в том, что она создала группу для совершения убийства Б [REDACTED], в которую вовлекла других осужденных по настоящему делу, а также М [REDACTED] и Ш [REDACTED], разработала план совершения преступления, обсудила его с соучастниками, предоставила другим участникам информацию о потерпевших, о месте их жительства, наличии видеокамеры в подъезде, приобрела и раздала другим участникам сим-карты операторов сотовой связи, руководила действиями других участников в ходе совершения преступления, которые выполнялись другими участниками.

Супрун С.А. обсуждал вместе с другими членами группы план совершения преступления, обеспечивал передвижение членов группы на автомобиле, вместе с Супрун К.А. получил ключи от квартиры Б [REDACTED], которые Супрун К.А. передала Ушакову и М [REDACTED], принимал участие в уничтожении следов убийства в квартире Б [REDACTED] перевез труп Б [REDACTED] к месту его сокрытия, передал деньги М [REDACTED] и Ушакову со совершение убийства.

Показаниями М [REDACTED] Ш [REDACTED], а также показаниями самого осужденного Ушакова на предварительном следствии опровергаются доводы жалобы Ушакова о том, что он не удерживал руки Б [REDACTED] в тот момент, когда М [REDACTED] производил ее удушение.

Вопреки доводам жалоб суд дал оценку все рассмотренным в судебном заседании доказательствам, в том числе показаниям свидетелей Е [REDACTED] К [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], на которые ссылается в жалобе осужденная Супрун. Показания указанных лиц не опровергают выводы суда о виновности Супрун и не противоречат иным доказательствам.

На показания свидетеля Б [REDACTED] с которыми осужденная Супрун К.А. выражает несогласие, суд не сослался в приговоре.

Доводы жалобы о заинтересованности свидетелей П [REDACTED] и Б [REDACTED] в исходе дела носят предположительный характер и не

подтверждаются материалами дела. Напротив, свидетель П [] передала следователю обнаруженные в квартире документы, которые являются доказательством причастности ее сына к совершению преступления.

То обстоятельство, что в квартире потерпевших не обнаружены следы обуви, следы пальцев рук Супруна С.А. не может поставить под сомнение вывод суда о виновности Супруна.

С учетом изложенного Судебная коллегия находит обоснованными выводы суда о виновности осужденных в убийстве двух лиц Б [] и Б [] находящихся в беспомощном состоянии, из корыстных побуждений, организованной группой, и в незаконном проникновении в их жилище, а Супрун С.А. и в краже денежных средств Б [] в крупном размере, Супрун К.А. помимо этого в мошенничестве группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба Б [].

Действиям осужденных суд дал правильную юридическую оценку.

В приговоре подробно приведены мотивы квалификации по всем квалифицирующим признакам, которые Судебная коллегия находит законными и обоснованными.

Доводы жалобы об отсутствии в действиях Супруна С.А. признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, поскольку воля потерпевших стороной обвинения не выяснена, опровергаются установленными судом обстоятельствами содеянного осужденные, которые после убийства Б [], завладев ее ключами от квартиры проникли в квартиру потерпевших вопреки их воле и желанию.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Дело рассмотрено законным составом суда. Данные, свидетельствующие о заинтересованности председательствующего в исходе дела, из материалов дела не усматриваются.

Не может свидетельствовать о заинтересованности председательствующего и его пояснения на вопрос вновь вступившего в дело государственного обвинителя о том, что банковские выписки по счету Р [] не исследовались. После этих разъяснений государственный обвинитель заявил ходатайство об оглашении в судебном выписки движения денежных средств по банковской карте свидетеля Р [].

С учетом этих обстоятельств заявленный председательствующему отвод в связи с указанными пояснениями рассмотрен и обоснованно оставлен без удовлетворения.

Как следует из постановления от 7 августа 2018 года по результатам рассмотрения заявления об отводе, председательствующий не усмотрел предусмотренных ст. 61 УПК РФ обстоятельств, исключających участие судьи в производстве по делу, заявление защитника Фофанова А.Н. признано им голословным.

Что касается доводов жалобы осужденной Супрун К.А. о том, что следователь Х [] расследовавший уголовное дело состоит в родственных отношениях с работником областного суда, в силу чего судья К [] не дал оценки факту фальсификации материалов дела, то они носят предположительный характер. Эти доводы жалобы опровергаются приведенным выше постановлением, в котором председательствующий прямо указал об отсутствии каких-либо обстоятельств, препятствующих его участию в производстве по делу.

Все представленные сторонами доказательства исследованы в судебном заседании с соблюдением принципа состязательности сторон, с достаточной полнотой и получили в приговоре надлежащую оценку.

Заявленные сторонами ходатайства, в том числе и ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми доказательств, полученных после соединения уголовных дел согласно постановлению следователя от 5 марта 2018 г., рассмотрены председательствующим, по ним приняты законные и обоснованные решения.

Отказывая в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми доказательств, полученных после соединения уголовных дел, в связи с тем, что следователем в постановлении от 5 марта 2018 года о принятии дела к производству неправильно указал номер уголовного дела, присвоенный делу после соединения уголовных дел, суд обоснованно сослался на то, что каких-либо сомнений в том, что руководителем следственного органа в пределах предоставленных ему полномочий были соединены в одно производство уголовное дело, возбужденное по пп. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 139 УК РФ, не имеется, доводы защиты о фальсификации материалов уголовного дела не подтверждены.

Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что неверное указание номера уголовного дела в постановлениях само по себе не влечет признания незаконным соединения уголовных дел и последующих за этим следственных действий.

С учетом этого суд обоснованно сослался на полученные после 5 марта 2018 года доказательства, как на допустимые.

Наказание назначено осужденным в соответствии с требованиями ст. 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, всех обстоятельств дела, степени фактического участия каждого в совершении преступлений, данных об их личности, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

При этом смягчающие обстоятельства: явка с повинной Поликينا, Ушакова, Супруна С.А., активное способствование Поликина им Ушакова, раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, наличие малолетних детей у Супрун К.А., Супруна С.А., Поликина, частичное добровольное возмещение Поликиным морального вреда потерпевшему Б [] [] а также положительные данные об их личности в полной мере учтены судом при назначении наказания осужденному.

Все обстоятельства, влияющие на назначение наказания, учтены судом. В жалобах не приводится обстоятельств, которые не были известны и не были учтены судом при назначении наказания осужденным.

Назначенное осужденным наказание является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Гражданский иск разрешен судом правильно, в соответствии с требованиями ст. 151, 1099, 1100,101 ГК РФ. Размер компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему Б [] смертью близких ему лиц определен судом с учетом степени причиненных потерпевшему нравственных страданий, степени участия каждого осужденного в причинении смерти пострадавшему, их материального и семейного положения, а также с учетом требований разумности и справедливости.

При таких данных доводы жалоб об уменьшении взысканной с осужденных суммы компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора по доводам жалоб.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Архангельского областного суда от 16 ноября 2018 года в отношении Супрун Ксении Александровны, Поликина Сергея Николаевича, Супруна Сергея Алексеевича, Ушакова Сергея Леонидовича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Супрун К.А., Супруна С.А., Ушакова С.Л. и защитников осужденных – адвокатов Фофанова А.Н., Лебединской И.В., Анучина Ю.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: